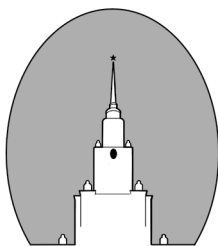

Татьяна
УСТИНОВА

ВСЕЛЕНСКИЙ
ЗАГОВОР

МОСКВА

Татьяна
УСТИНОВА

ВСЕЛЕНСКИЙ
ЗАГОВОР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Я. Клыга*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Вселенский заговор : роман / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-04-213250-6

...Конец света близок, грядет нашествие грозных инопланетных цивилизаций, и изменить уже ничего нельзя. Нет, это не реклама нового фантастического блокбастера, а часть научно-популярного фильма в планетарии, на который Гриша в прекрасный летний день потащил Марусю.

...Конца света не случилось, однако в коридоре планетария найден труп. А — самое ужасное! — Маруся и ее друг детства Гриша только что беседовали с уфологом Юрием Федоровичем. Он был жив и здоров и предостерегал человечество от страшной катастрофы.

Маруся — девица двадцати четырех лет от роду, преподаватель французского — живет очень скучно. Все-го-то и развлечений в ее жизни — тяга к детективным расследованиям. Маруся с Гришей начинают «расследовать»!.. На пути этого самого «следования» им попадутся хорошие люди и не очень, произойдут странные события и непонятные случайности. Вдвоем с Гришей они установят истину — уфолога убили, и вовсе не инопланетные пришельцы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Устинова Т.В., 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-213250-6

— Что это ты так вырядилась?!

Маруся приткнула чашку на блюде и оглядела себя. Она всегда немного терялась, когда отец принимался разговаривать с ней грозным голосом. Он то и дело принимался, а она то и дело терялась!..

— А что такое? — спросила она осторожно.

— Да ничего! — сказал отец и раздул ноздри. — Это современная мода такая, голышом ходить?!

— Пап, у тебя бок болит, что ли?

Он налил себе чаю, уселся и нацелил на дочь цепкий «полковничий» взгляд. Маруся знала — когда он смотрит «полковничьим» взглядом, добра не жди. Значит, и бок болит, и ночь не спал, и настроение ужасное, и она во всём виновата!..

Маруся и современная мода.

— Ты же взрослый человек, — продолжал отец. — Ты же не кто-нибудь!.. Ты французскому языку студентов обучаешь! А одеваешься, как... как будто...

Она тихонько и коротко вздохнула.

— Как будто ты в стриптизе работаешь, а не в университете!

— А... тебе что не нравится? Верх или низ?

— Ничего мне не нравится! Где тут верх, где низ?! Одно голое тело кругом! Марш переодеваться!

— Пап...

— Ты меня услышала?

Ах ты, боже мой. Это его любимое выражение с самого Марусиного детства, не сулившее ничего хорошего! «Моя дочь будет заниматься музыкой, ты меня услышала?» — и Маруся тащилась на сольфеджио и хор, хотя ни слуха, ни голоса у неё не было. «В этой четверти должны быть пятёрки не только по основным предметам, но и по физкультуре! Моя дочь не может быть размазнёй! Ты меня услышала?» — и Маруся, обливаясь слезами и в кровь обдирая ладони, съезжала по канату и грохалась попой на

жѣсткий пыльный мат и лезла снова. «В этом году мы проводим отпуск с моими сослуживцами. Они идут на байдарках по Чае. Моя дочь должна с пользой проводить каникулы! Ты меня услышала?» — и Маруся, вместо того чтоб валяться в гамаке у тѣти на участке, тащила на художочных плечах пудовый рюкзачище и до мяса стирала ноги туристскими ботинками.

— Твоѣ дело такое — слушать отца, — говорила тѣтя, когда Маруся ей жаловалась на свою трудную судьбу. — Он тебя один вырастил, всю жизнь на тебя положил! Ты его надежда и опора, так что будь добра!..

С тех пор прошло много лет, Маруся давно выросла и перестала жаловаться, и поняла, что ничего и никогда не изменится, но этот вопрос — «Ты меня услышала?» — по-прежнему вызывал в ней тоску и ужас.

— Я переоденусь, — сказала она. — Ты не расстраивайся. Если у тебя бок болит, выпей таблетку, там с левой стороны в ящике, знаешь?.. И я тебе сейчас кашу сварю.

Отец посопел носом над чаем, пожал плечами, покосился на неё — и полез за лекарством. Так и есть!.. Всю ночь промаялся, вот теперь всё не слава богу и она виновата.

— Куда собралась-то?

— А?.. Вот вода, запей. В планетарий, пап. Гриша сейчас должен зайти.

Сергей Витальевич дёрнул головой и сделал движение горлом, чтобы таблетка с гарантией проскочила куда следует, и сказал примирительно:

— Планетарий — это хорошо. Это полезно. Вот правильно придумала, Маруся.

На самом деле дурацкий планетарий придумал Гриша, а вовсе не она!.. Гриша сказал, что нужно пойти, там сегодня какая-то лекция. Он ехал мимо на троллейбусе, видел объявление. Пойдём вместе, сказал Гриша, сначала на лекцию, а потом кофе где-нибудь попьём!..

...Собственно, в кофе было всё дело. Летним воскресным днём в планетарий Марусю не очень тянуло, а вот кофе... «Попить кофе» — словосочетание совершенно магическое для любой современ-

ной девушки. Есть в нём что-то очень правильное и красивое, как из глянцевого журнала. Подругу Дашу кавалер то и дело приглашал «попить кофе», и она каждый раз рассказывала, как это было, выкладывала фотографии кофе, булочки и кавалера в Инстаграм, собирала «лайки» и «комменты», «делилась с друзьями». Ведь это очень, очень важно — обсудить с наибольшим количеством посторонних людей свой кофе, свою булку и своего кавалера!

Даша учила Марусю жизни несколько... свысока, хоть и значилась её лучшей подругой. Даша, конечно, достигла значительно больших успехов: у неё есть кавалер, вполне постоянный и «надёжный», вот-вот сделает предложение — тьфу-тьфу-тьфу!.. Вся кафедра французского в университете с нетерпением ожидает предложения и назначения даты свадьбы. Мария Никитична то и дело заговаривает о том, что платье на свадьбу нужно шить, а не покупать готовое. Марусе до таких успехов далеко-далёко. У неё только Гриша, а какой из него... кавалер? Так, друг детства, сосед по даче,

скромный инженеришка из ЦАГИ, двадцать восемь тысяч рублей плюс премии. Даже в смысле кофе не разгуляешься! Хорошо хоть в планетарий ему понадобилось, а то бы ещё месяц не пошли, и нечего выложить в Инстаграм!

Совершенно нечего и некого.

Поставив кашу на огонь, Маруся потащилась переодеваться. Ничего не подделаешь — папа сказал, и она его слышала. Что бы такое надеть, а?.. Она стащила джинсы — новые, ещё не надёванные, с совершенно целомудренными дырками, — положила их на кровать и даже погладила. Так они ей нравились!.. В таких джинсах не стыдно пойти «на кофе» в самое гламурное и модное место, и вообще куда угодно пойти! Маруся купила их, подкопив денег от учеников, в самом дорогом и центральном московском магазине, а папе ничего не сказала!.. Так и знала, что ничего хорошего не выйдет. И маечку сняла — лёгонькую, шёлковую, на бретельках, — и пристроила её так, чтоб на кровати получился комплект. И немного полюбовалась — красиво и очень по-летнему.

— Марина! — закричал из кухни отец. — Где ты застряла! Тут сейчас всё убежит!

Маруся ахнула, кое-как нацепила халат и помчалась спасать кашу.

— Ты что? Ещё не переоделась? Таких неорганизованных тетёх свет не видывал! Я бы уж пять раз собрался! В армии на сборы даётся...

Всё, что касалось армии, Маруся пропустила мимо ушей. Она мешала кашу и прикидывала, чем заменить джинсы с маечкой. Вариантов немного. Есть сарафан, но он старый и вообще ничего интересного. Юбка есть, но они за учебный год надоели хуже горькой редьки, эти юбки!.. Ещё есть платишко, но его ещё осенью нужно было в химчистку сдать, а Маруся позабыла...

В дверь позвонили.

Маруся бросила ложку и ринулась в свою комнату. Это наверняка Гриша, а она в халате!

Торопливо натягивая сарафан — старый и вообще ничего интересного, — Маруся прислушивалась к голосам на кухне. Отец что-то басил внушительно и длин-

но, а Гриша отвечал потоньше и покороче. Интересно, а кашу она выключила?.. Или сейчас придётся отчищать плиту?

— Па-ап! Выключи кашу!

— Маруська, привет!

— Привет! Пап, каша!..

— Что — каша? Я её уже ем!

Маруся вытащила хвост, попавший под сарафан, посмотрелась в зеркало, вздохнула и пошла на кухню.

— Только не поздно, — предупредил отец, когда она показалась на пороге. — Завтра рабочий день.

— У меня скоро отпуск, пап.

— Какая разница?! Дисциплина есть дисциплина! Отпуск пройдёт не заметишь как, а потом что? Потом себя организовать в сто раз труднее.

— Мы недолго, Сергей Витальевич!

— Ну-ну.

На улице было свежо, и Маруся пожалела, что не взяла с собой кофту. Гриша потянул её за ремень сумки:

— Давай.

Была у него такая манера, очень Марусю раздражавшая, — он всё время порывался нести её дамскую сумку. Сто раз

говорила: не нужно, я сама!.. Мужчина с дамской сумкой на плече выглядит... как бы это сказать... нелепо и странно, и уж совсем не сексуально!.. Впрочем, и без сумки Гриша выглядел... нда, так себе, особенно в смысле сексуальности.

В Инстаграм не выложишь. «Лайков» не получишь.

— Да не нужно, Гришка, я сама! Она, видишь, маленькая совсем. У меня в выходные всегда лёгкая сумка!..

— А как же? Мужчина должен нести сумки! Мне бабушка в детстве весь мозг вынесла сумками этими.

— Это когда они тяжёлые. А у меня лёгкая.

Гриша с сомнением посмотрел на её розовую сумочку.

— Ты мне лучше скажи, — торопливо предложила Маруся, — что там, в этом планетарии?.. Зачем мы туда идём?

Друг детства неожиданно развеселился:

— Там лекция про инопланетные цивилизации. А я люблю всякую подобную ахинею!

— Какую ахинею ты любишь?

— Ну вот всякое такое — про цивилизации, про народы майя. Про круги на полях тоже хорошо! Никогда не видела в Интернете? Поле, и вдруг ночью на нём появляются загадочные круги!.. И все носятся: комбайнёры, трактористы, пастухи и разные жулики от науки — и проверяют, в какую сторону пригнуты колосья. И из этого делают всякие выводы.

— И что?

— Да ничего, смешно просто.

— А-а, — протянула Маруся.

Гриша поправил на носу очки. Брился он, видимо, наспех или думал во время бритья про инопланетные цивилизации, потому что на щеке у него остался порез, на шее — островки волос, а там, где было побрито, кожа красная, раздражённая. Маруся вздохнула и отвернулась.

...Зато после лекции они пойдут кофе пить!.. И может быть, удастся съесть что-нибудь вкусное. Марусе очень надоело каждый день готовить, почему-то получалось всё время одно и то же: котлеты, ■ фаршированный перец, куриная грудка в